

allayalissa
Приключение Дармоеда

повесть

allayalissa

Приключение Дармоеда. Повесть

«Издательские решения»

allayalissa

Приключение Дармоеда. Повесть / allayalissa — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934869-2

Меня зовут Дармоед. И я простая собака. Точнее, не совсем простая собака. А если ещё точнее, то и не совсем собака, хотя и вынужден носить собачью шкуру. Когда-то я жил в доме, ни в чем не нуждался и поступал, как душе вздумается, не заботясь о чувствах других. Сейчас же я вынужден выживать на улице, добывать себе корм, отстаивать свое мнение в жестоких схватках с другими псами и обходить стороной опасных двуногих. А ещё я не прочь был бы вернуть себе прежний облик. И мне придется постараться...

ISBN 978-5-44-934869-2

© allayalissa
© Издательские решения

Содержание

Аннотация к повести «Приключение Дармоеда»	6
Начало	7
Дармоед	8
Данила	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Приключение Дармоеда Повесть

allayalissa

*«Нам до собак ещё расти
чтоб вровень встать с их благородством.
А им вовек не доползти до человеческого скотства...»*

*Что платят за добро добром
И в дружбу верят бесконечно,
Не треплют длинным языком
И понимают всё, конечно»
(А. Розенбаум)*

© allayalissa, 2018

ISBN 978-5-4493-4869-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация к повести «Приключение Дармоеда»

Меня зовут Дармоед. И я простая собака. Точнее, не совсем простая собака. А если ещё точнее, то и не совсем собака, хотя и вынужден носить собачью шкуру. Так я расплачиваюсь за свершенные когда-то ошибки.

Когда-то я жил в доме, ни в чем не нуждался и поступал, как душе вздумается, не заботясь о чувствах других. Сейчас же я вынужден выживать на улице, добывать себе корм, отстаивать свое мнение в жестоких схватках с другими псами и обходить стороной опасных двуногих.

А ещё я не прочь был бы вернуть себе прежний облик. Только для этого мне придется исправиться и научиться... любить.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ДАРМОЕДА

Начало

– Падла! Опять эта тварь в сарае окотилась!

Разгневанная старуха в грязном чепце и переднике, перемазанном чем-то бурым, потрясала суковатой палкой.

– Ух, я тебя скотину! А ну, пшла отседа! И выводок свой забери, пока не... Во, будешь падла знать, как плодиться! Данька! А ну, подь сюды! Чего, мать опять с кухни прогнала? Ну, ниче... Бабка тебе конфеток насыплет! Ты, тока эта, милай, кошка у меня там в сарае котятков принесла. Ты ж мальчишка бедовый, знаешь, что делать. Пособи, а? Сама то я старая и силы уж не те. А я отплачу – отплачу, не боись, не за дарма...

Дармоед

Стук колес по рельсам будит меня в очередной раз. Выбираюсь из разбитого ящика и бреду вдоль путей по промерзшей земле. Снова приближается эта гадкая зима. Пора, когда жрать совсем нечего, а ночевать приходится в подвале.

Странно думать, что когда – то у меня был дом. Даже не будка, как вы подумали, а настоящий дом. И спал я, кстати, на диване. А ел за столом. Из тарелки, между прочим. И не лакал, а пользовался ложкой и вилкой.

«Ой, дрессированная собака!» – кричите вы сейчас, да?.. Согласен, я ведь даже в школу ходил. Как все... Ну а что, собаки тоже ходят в школу. Их там типа дрессуре обучают и всему такому. Слушаться заставляют. Я никогда не любил слушаться, сколько себя помню.

Зато помню, что соседские ребята дразнили меня Живодер. Собака – Живодер, слышали? Теперь услышали.

Ну, а теперь давайте по порядку. Меня зовут... Я, честно, не помню, как меня звали на самом деле. Последняя моя кличка, которая намертво приклеилась, Дармоед. Да, именно так, просто и со вкусом. А разве у блохастой беспородной псины есть выбор? Отвечу: его у нас нет. Есть нюх, слух и быстрые лапы. А еще повезло тем, у кого густой мех, как у меня. Холода переносятся куда спокойнее.

Так вот, я вам представился. Почти... Давайте еще немного о себе расскажу. Я немного похож на овчарку. Немного на колли. Немного на волка. Немного на насмешку, если правильно поняли. Я довольно большой пес. Сильный и выносливый. И я привык к бродячей жизни. Я не знаю, сколько мне сейчас лет. Кажется, что прошло уже десять зим, как я кочую по пригородным закоулкам.

Постелью в теплое время года мне служит мягкая трава, а в дождь – я отыскиваю какой-нибудь навес. Сейчас я бреду вдоль железной дороги. От рельсов исходит странная вибрация, но она меня успокаивает, если честно. Ещё немного, и я выберусь на платформу.

Ох, а вот и моя любимая палатка с беляшами!

– Гав, тетя Мань, гав! Доставай тот, что пожирнее! – говорю я весело, то есть лаю.

Хорошая она женщина. С полуслова меня понимает. То есть с полугава.

Тетя Маня выносит горячий беляш на бумажной тарелочке и ставит передо мной на землю. С благодарностью тыкаюсь в ее ладонь своим влажным носом.

Добрячка тетя Маня чешет меня за ухом и уходит в свой ларек, работать дальше. Я смакую беляш с мясной котлетой, когда из-под забора выползают худенькие облезлые щенки. Сядутся рядом, смотрят голодными глазами и поскуливают. Пододвигаю к ним лапой тарелочку со своей трапезой. Потом поем. Им нужнее.

– Поделился? – выглядывает из окошечка своей палатки тетя Маня.

Я киваю. Продавщица беляшей и горячего кофе всплескивает обеими руками, качает головой.

– Хороший ты пес, Дармоед! – восторгается она. – Эх, был бы ты парнем, цены б тебе не было!

Мне вдруг становится нестерпимо стыдно. Знаете, насколько стыдно может быть собаке? Думаете, нет, не бывает такого? Зря вы так думаете! Собакам бывает очень стыдно. За порванную хозяйскую подушку, обоссанный коврик в прихожей, обгрызенные ножки стула, за сожранные прямо из кастрюли щи... Но мне было стыдно по другому поводу. Будь я парнем, как сказала тетя Маня, она бы прокляла меня ещё до того момента, как я бы к ней приблизился. Честное собачье!

Чтобы окончательно не сгореть со стыда, я поднимаюсь на задние лапы и смачно облизываю румяные щеки моей любимой тети Мани. После этого я убегаю прочь, сытые и довольные

щенки провожают меня радостным повизгиванием, а тетя Маня машет какой-то пожелтевшей салфеткой и кричит, чтобы я ее не забывал. А разве можно забыть благодетельницу, кто тебя бесплатно снабжает питанием почти в любое время суток? Нет, тетю Маню и ее гостинцы я не забуду никогда, как и безродных щенков, как и вокзал, как и запахи улиц и пригородных электричек. Но кое-что мне нестерпимо хочется забыть. А может, наоборот, вспомнить...

Данила

С детства мальчишка по имени Данила отличался жестокостью. Не только по отношению к животным, но и к людям. Не было в этом неказистом пареньке, как говорится, ничего святого.

И ничего ему не стоило оторвать бабочке крылья, прижечь божью коровку горячей веточкой, оторвать комару хоботок (а чего он кусается?).

Он стрелял в птиц из рогатки, мог запросто пнуть щенка или котенка. Учился паренек неважно. Не любил он учиться. Его больше забавляло издеваться над одноклассниками. Особенно над теми, кто послабее. Кнопок на стул насыпать – милое дело, но малое. В грязь толкнуть, обозвать обидно, шариком жеваным бумажным в лицо плюнуть.

Учителя его часто в угол ставили, из класса выгоняли, ругали. А ему все нипочем. Язык покажет и был таков.

Страдали от него все больше девчонки. Он их за косы дергал, подножки делал, толкал. Устраивал вечно всякие пакости. То парту краской вымажет, то жвачку в волосы бросит. Слезы его только веселили и раззадоривали.

Страдала от его нападок больше других одноклассница Юлька. Как ее он, наверное, никого не донимал. Она девочка была прилежная и послушная, отличница. Родители и учителя горя не знали с ней. И по дому помочь, и в школе конкурс какой подготовить – всегда с готовностью и с радостью. Симпатичная была Юлька. Косы длинные, с белыми бантами, платья всегда аккуратные, а глаза голубые как небо.

Ух, как ненавидел ее Данила! Она от него даже в уборной пряталась. А куда было деваться, когда тебе косы вырвать грозятся, на платье уже в который раз «штрих» проливают, учебники в грязи вываливают, да еще вечно зубрилой обзывают!

Данила ее, бывало, и до дома вел, только не с благими намерениями. А чтобы лишний раз грязью окатить, в прямом и переносном смысле. Чтобы сумку из рук выхватить и убежать с ней. Чтобы в слезах и соплях девчонка за ним погонялась. А потом, чтобы сумку эту через забор чужой кидануть.

Но трусливый был Данила. Перед теми, кто сильнее пресмыкался. От хулиганов постарше сбегал. Уж лучше бессловесного кого помучить. Вот ползет жучок – раздавить! Курица в пыли возится – так прямо по ней пройтись.

О нраве мальчишки соседи знали. Даже просили его иной раз пособить. Если духу у кого не хватало петуха своего зарубить или кролика зарезать. Данила тут был в первых рядах! Ему это наслаждение доставляло. Так еще соседи денежки давали за работу или конфет щедро отсыпали. Данила, конечно, ни с кем не делился. Да и друзей у него никаких не было.

А что за семья у него была? Били, истязали?.. Да как бы не так! Любили его и отец, и мать, и бабка с дедом. Баловали даже. Только вот сами от него мучились. Не знали, что и делать с таким отпрыском, кого в народе уже давно Живодером прозвали.

И смогла Данькина черная душонка по-настоящему развернуться, когда старуха-соседка позвала его котят топить. Цыплят он топил, мышат, а котят еще не доводилось.

И вот поклат он выводок пищащий в мешок, к реке потащил, зубы скалит, Ирод, от счастья. Котята в мешке плачут словно дети малые, а ему плевать. Ему за работу пообещали вкусенького. Кошка – мать котят своих не бросает, по пятам бежит за мучителем. Мяучит, сжалиться просит. Но глух моральный урод к душевным терзаниям животины. Тащит и тащит мешок...

– Стой! – слышит он знакомый голос.

Это Юлька бежит к нему, спотыкается. Одна коса растрепалась, по щекам слезы льются.

– Стой! Отдай мне котят! Я знаю, они в мешке! – кричит Юлька, срывая голос. – Видела я их, отдай!

Падает девчонка на колени, мешок у Даньки из рук рвет, а он не пускает.

– Пошла отсюда, вали! – орет на нее. – Или тебя так же притоплю! Не сегодня, так завтра!

Но Юлька уперлась, рыдает, за мешок хватается. Оттолкнул ее душегуб грубо и дальше на дело черное направился.

Как ни пыталась Юлька котят спасти – ничего у нее не вышло. Данила смеялся над ней.

– Ой, из – за кошечек плачет!

Не стерпела девочка. За палку схватилась и однокласснику по лицу захватила. Да так, что кожа на скуле его лопнула. И побежала по роже кровушка, только не черная, как, казалось бы, а алая. Ну, вроде как у всех людей...

Разозлился Живодер. Юльку за косу ухватил и лицом в воду мокнул. Да и держал, пока она захлебываться не начала.

– А скажешь кому – вообще прибыю! – выплюнул он ей в лицо, когда все же сжалился (если бы!) и так же за косу из реки не поднял.

Так и ушел, оставил ее одну на берегу рыдать, мокрую и несчастную. А старуха та ему конфет насыпала. Самых разных. Налопался Живодер от пуза. Только щека его болела сильно. И шрам на ней мерзкий такой остался. Как клеймо!..

Так и жил Данила с этим теперь уже внешним уродством. Никто из девушек на него не глядел. Сторонились его, само собой, из-за характера жестокого, но шрам этот больше еще отпугивал. А виновата в том Юлька была.

Юлька же к тому времени в настоящую красавицу превратилась. Волосы густые русые, глаза – голубые озера бездонные, талия осиная, а походка легкая, словно не шла она, а над землей летела. С подружками все гуляла, а тут с парнем домой с танцев пошла. Да с каким! Красавец – атлет под два метра ростом. И смотрел он на девушку, как на идола. И Юлька с ним смеялась, а смех как колокольчик по всему селу разносился.

Увидел их Данила. Осерчал! Изуродовала она его, что ему то вот так не с одной не пройти. А сама гуляет, жизни радуется.

Подкараулил ее Данила, когда до калитки ей два шага оставалось. Подкрался сзади, да и рот зажал своей лапищей. В закоулок темный потащил. Вырвалась как могла девушка, только силы неравны были. Швырнул он Юльку на траву, сам сверху навалился.

– Пусти меня! – кричит девушка.

– Не пущу! Ты меня уродом сделала, вот и отвечай за это! Со мной никто быть не хочет, вот ты и будешь!

– Да уродливей, чем ты есть, никто тебя не сделает! – крикнула она ему в ухо прямо и в морду его плюнуть успела.

Данила совсем разъярился. По щеке ударил сильно Юльку. Стала она плакать и на помощь звать. А он уже и платье на ней задрал и к штанам своим потянулся. Но насильничать гад не успел.

Отбросили его в сторону, как младенца. Кавалер Юлькин не далеко ушел, услышал крики ее и на помощь бросился. Отметелил он Данилу знатно. Вниз по горке спустил кубарем.

Скатился Живодер на камни, да на грязь всякую. Отходы туда сливали иногда, нечистоты. Там и валялся, пока разум его не отказал. Да перед взором мутным картинка всякие не поплыли.

А когда выбрался Данила на утро, так мир вокруг другим стал. Непривычным совсем. И родная мать со двора его прогнала, а отец чуть за рогатину не схватился. «Видать, совсем я теперь страшный стал», – подумал парень. А как до лужи одной добрался да на отражение свое глянул, так взвыл словно псина безродная.

Беляш

– Эй, ты, увалень! Отродье кошачье! – гавкаю я на дерево, где на толстом суку притаился белый кошка. – Давай спускай свою жирную мохнатую задницу! Разоспался, глядите-ка, в полдень!

Беляш, зовут так этого прохиндея, лениво поднимает свою усатую морду и шуруется на меня. Поднимаюсь на задние лапы, передними опираюсь о ствол, громко гавкаю и рычу. Делаю вид, что сейчас дерево шатать начну.

Кот медленно спускается с дерева. Пытается умыться лапой. Как пьяный! Покачивается, потягивается. Я сижу, смотрю на него и жду, когда этот цирк закончится.

У нас с этой наглой мордой еще куча дел. А он все никак не соберется. В общем, как всегда. Кот, он и есть кот!

Беляшом его прозвали по двум причинам. Во – первых, потому что белый. Весь! А во – вторых, думаю, сами догадаетесь. Помните все эти ужастики из новостей? С чем чебуреки и прочее такое на вокзале? Вот, все правильно. Кто знает, какая участь постигнет бродячего кота.

Я иногда шучу, что из него получится самый жирный и вкусный беляш! Он бесится. Наскакивает на меня, пытается оцарапать. И я скачу вокруг этого дебила как молодой олень. Мне смешно и весело.

Беляш рассказывал, что был домашним. Когда – то... Пока был котенком все его любили. Вырос, подрал мебель и со свистом полетел за порог. С недавнего времени мы скитаемся с ним вместе. Вообще, кошек я, конечно, не терплю. Как и всякая собака. Мне положено по природе. Но Беляш другой... Особенный что ли?.. Он сам как собака. Ха, умеет рычать, например. Да и мысли у нас, бывает, сходятся. Но повадки все равно у него кошачьи.

Познакомились мы с ним случайно. Знаете, как? На него свора псов, знакомых моих, кстати, напала. В угол его загнали. А он отбивался, как россомаха. И рычал. Они все офигели, конечно! Ну, и я поржал. А после отогнал их. Сказал, что котяра этот бешеный, не в своем уме к тому же. Сожрете – станете такими же.

Беляш потом выдумывал, что это он меня спас. Умора! Но хороший он, хоть и раздражает порой.

– Куда? – коротко, но ясно вопрошает кошка, закончив тереть свою усатую рожу.

– Туда, – отвечаю и направляюсь к заброшенному зданию завода.

Кот трусит следом, задрав хвост трубой. Мы идём к заброшенному заводу. Там все давно поросло бурьяном, но на бетонных плитах можно погреть бока на солнышке. Мы с Беляшом любим там отдыхать. Но чтобы хорошо отдохнуть, нужно потрудиться. Да! Не знали, что ли? Вот люди пахнут на своих работах, чтобы в отпуск потом смотаться на юга. Называется: вывернись наизнанку, чтобы потом за пару чертовых недель привести себя в норму и продолжить пахать, как проклятый!

Может, будь я человеком, горбатился бы так же. Но и у меня работёнка имелась. Не, в полиции я не служил, несчастных под завалами не искал, наркоту не вынюхивал. Я был охранником. Меня в гаражный комплекс колбаской заманили как-то. Там и остался. Жил в будке всю зиму и лалял на непрошенных гостей. А почему нет? Кормили сытно, подстилку из старого одеяла стелили, по башке даже гладили. Иногда...

Однажды пнули в бок. Ощутимо так носком тяжёлого сапога получил я почти что под брюхо. Собутыльник сторожа постарался. Я не остался в долгу и тоже постарался. Порвал ему штанину вместе с ногой. Позже говорили о каких-то «швах», что ему наложили... Наложили! Он сам тогда наложил в штанишки, как дитё малое. Я после того случая свалил, оставив свою службу. Предпочел жизнь вольную жизни собачьей. Собачьей, в моем понимании, это прислуживание человеку, несение каких-то обязанностей с послушанием связанных.

Нет, знаете ли, мне больше нравится лаять тогда, когда мне хочется, жрать то, что раздобыл, спать там, где удобно. Тем более, что выбор есть всегда.

Беляш еле плетется следом за мной. Ленивый он, нерасторопный. Я резко торможу, и котяра упирается в мой зад.

– Фу, Дарм! – отфыркивается он.

– Чего «фукаешь», чизбургер? – скалюсь в ответ. – Вон у мясной палатки баба с авоськой, видишь?

– Ну...

– А в авоське чё, узрел? – прищуриваюсь. – Верно, лошадка для блошек, это сардельки!

Беляш облизывается, в нетерпении переминается с лапы на лапу. У меня у самого шерсть на загривке задирается в предвкушении знатного обеда. Но дело не только в этом... А в необычном спектакле, который мы развернем. Мы, кстати, с Беляшом актеры хоть куда! Могли бы и в театре выступать. Или в цирке, к примеру.

Сардельки призывно выглядывают из сетчатой сумки. Втягиваю носом аромат. Он ни с чем не сравнится. Это не просто запах мяса, это запах победы! Очередной победы!

Беляш прекрасно знает свою роль. Он бухается бабе под ноги, переворачивается на спину и бьётся в конвульсиях. Наверное, ему бы позавидовал любой танцор на современной дискотеке, а электромонтер, знакомый с ударом тока, поставил бы высший балл.

– Ой, котику плохо... – причитает бабенция. – Что с тобой, милай?

Она нагибается к Беляшу, усердно трудящемуся над ролью «умирающего лебедя», пытается дотронуться до него. В это время я хватаю зубами за одну из сарделек и вытягиваю ее из авоськи. Вереница сарделек уже почти полностью на свободе. Баба все пытается понять, что происходит с котом, который елзлит перед ней, не давая шагу ступить.

Посылаю коту условный сигнал (он у нас давно отработан). Беляш закатывает очи и дёргает только одной лапой, задней.

– Никак помер? – бабка прижимает свободную руку к груди.

В это время я «рву когти». Вереница сарделек тащиться по земле. Беляш резко вскакивает и бежит за мной. Бабка замечает пропажу и истошно вопит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.